

КОРОЛЕВСТВО БУТАН: СУВЕРЕНИТЕТ НА ФОНЕ «ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ» В ТИБЕТСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ ИНДИИ И КИТАЯ. 1947–2004 гг.

Для любителей экзотики Индийский Гималайский регион ассоциируется с буддистскими и индуистскими священными местами. Поэтому расположенные в Гималаях индийские штаты, а также суверенные государства Непал и Бутан, представляют собой привлекательные цели для путешествий. Между тем это регион со сложной военно-политической обстановкой. Гималаи не просто горы — это граница между двумя крупнейшими по численности населения странами мира — КНР и Республикой Индия. Помимо того, на ситуацию в регионе влияют интересы Пакистана и Бангладеш. Поэтому на протяжении многих десятилетий политическая ситуация в регионе не отличается стабильностью. Можно признать, что здесь идет вялотекущая война многочисленных и крайне разных в идеологическом отношении военно-политических организаций против правительственных войск Индии.

Ключевые слова: Индия, Ассам, Бутан, Сикким, геополитика, этнический сепаратизм.

Анализируя работы российских и зарубежных исследователей, материалы журналистов, справочную литературу, авторы ставят цель рассказать о Королевстве Бутан, одном из малых государств Тибетского приграничья, сохранившего свою независимость в геополитическом противостоянии Республики Индия и КНР. Целью работы также является анализ политической и военной деятельности руководства Индии и Бутана по противостоянию сепаратизму.

Бутан длительное время находился в полной изоляции от внешнего мира. С 1783 г. в страну началось проникновение англичан. В 1865 г. английские войска вторглись в Бутан, и он стал зависимым государством [1, с. 625]. История Бутана составлена по английским, а более индийским документам, так как пожар 1832 г. в Пунакхе уничтожил почти все архивы, а землетрясение 1897 г. навсегда похоронило библиотеку монахов-мудрецов [2, с. 30]. Как автономия, со статусом королевства Бутан ведет свою историю с 1907 г. Однако государственный суверенитет был обретен страной лишь в 1947 г., после того, как его получила Индия [3].

Нельзя не отметить, территория Гималаев по обретению независимости Республикой Индия и окончанию народно-освободительной войны 1946–1949 г. в Китае стала объектом экспансионистских притязаний этих стран. Так, после провозглашения КНР между китайской и тибетской армиями произошли столкновения. Но уже в мае 1951 г. было подписано «Соглашение между Центральным

народным правительством Китая и местным тибетским правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета» и в сентябре Народно-освободительная армия Китая вошла в город Лхаса. Так Тибет стал национальным автономным районом в составе КНР, хотя некоторое время после введения китайских войск еще сохранял остатки внутренней автономии [4]. После присоединения Тибета к КНР непосредственно прилегающий к этой территории Бутан оказался под угрозой китайской экспансии. Однако с августа 1949 г. Бутан и Республике Индия связал «Договор о вечной дружбе», в рамках которого королевство согласовывало с соседом свою внешнюю политику [5, с. 233]. Так был заключен пакт с Индией о защите от китайского вторжения. В 1958 г. премьер-министр Индии Джавахарлал Неру сделал заявление о том, что «любая агрессия против Бутана будет рассматриваться как агрессия против Индии» [3]. Так Бутан стал иметь трех соседей по приграничью: север и северо-восток — КНР, запад — княжество Сикким, юг — Республика Индия [2, с. 29].

При этом Индия, получившая вместе с независимостью право на демаркацию границ в районе Тибета, присоединение к себе приграничных королевств/княжеств, рассматривала как один из вариантов доминирования в приграничье с КНР. Пример тому — княжество Сикким, которое в 1947 г., после ухода из региона Британской империи, отказалось войти в состав республики. Сикким являлся абсолютной монархией, затем был учрежден Государ-

ственный совет для формирования конституционного правительства. По соглашению, заключённому в 1951 г., половина мест в Государственном совете отводилась представителям коренного населения Сиккима — бхуттия и лепча, другая половина — потомкам переселенцев из Непала. При этом княжество стало индийским протекторатом [6]. Нужно отметить, что в отдельных работах Бутан тоже называется княжеством под протекторатом Индии [2, с. 30].

Однако вернёмся к Бутану и его отношениям с Республикой Индия во второй половине 1960-х гг. Журналисты, побывавшие в этой практически закрытой от всего мира стране находили её более чем патриархальной. Не ясно количество жителей: 300 тыс. по английским и индийским подсчетам, 700 тыс. по данным бутанского правительства. Впрочем, в Бутане всё относительно. Жители страны не определяют время, кроме как «по восходу и закату солнца»; не знают своего возраста, а вычисляют его по соседям: «я помню, как родился тот-то, — говорит бутанец, а значит, я старше его» [2, с. 28]. В стране сохраняется рабство, а наказания уходят корнями в традиции прошлого — так, человеку, пойманному на воровстве, на шею надевают огромный, похожий на колесо ошейник. Женщина здесь распоряжается бюджетом, а семья может строиться на принципе полиандрии. Немногочисленные европейцы здесь «персональные гости королевской семьи». Наиболее интересных «туристов» принимает сама королева. Она говорила по-английски и излагала проекты, призванные в недалеком будущем превратить меновое хозяйство в современную денежную экономику [7, с. 16, 18].

Необходимо отметить, что территория Республики Индия — клубок национальных конфликтов и противоречий (рис. 1). При этом Бутан граничит как с Тибетом, являющимся национальным автономным районом в составе КНР, разбор отношений с которой не является целью исследования, так и с индийским штатом Ассам.

Ассам стал частью Британской империи в результате англо-бирманской войны 1824—1826 гг.

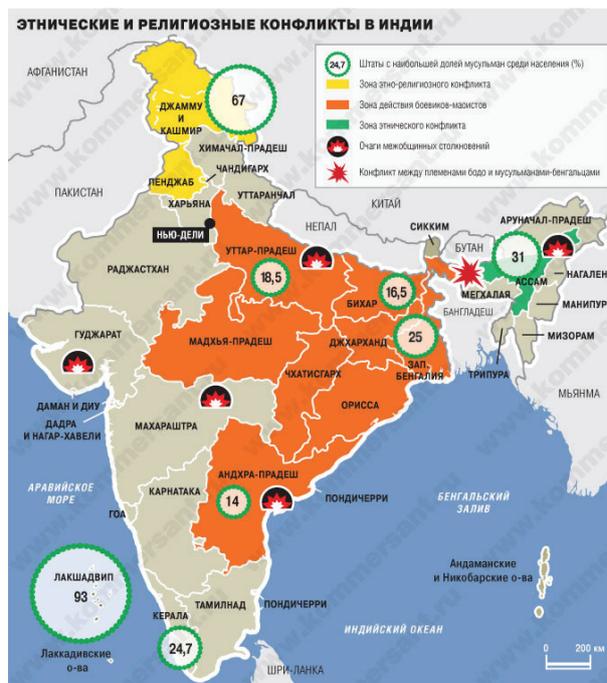

Рис. 1. Этнические и религиозные конфликты в Индии.
(Источник: https://ic.pics.livejournal.com/nuker82/71391594/14281/14281_original.jpg)

Англичане закрепились в Ассаме, постепенно расширяя территорию, в результате чего был образован большой штат «Бенгалия и Ассам», включающий в себя территории современных Бангладеш, Западной Бенгалия и северо-восточной Индии. Когда в 1947 г. Индия обрела независимость, Ассам стал большим штатом, объединяющим северо-восточные районы Индии (рис. 2). Штат Ассам оказался крайне нестабильным образованием, в нём действовали многочисленные повстанческие группы, национально-освободительные движения, сепаратистские движения от умеренных до радикальных и террористических [8].

Рис. 2. Карта региона.

(Источник: <https://www.google.com/maps/place/%D0%90%D1%81%D1%81%D0%B0%D0%BС,+%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F/@25.9837926,88.3567114,6z/data=!3m1!4b1!4m5!3m4!1s0x374516c94c312d63:0xd11a73bb736719fb!8m2!3d26.2006043!4d92.9375739>)

В указанных условиях реформы, имевшие место в Бутане, проводились при помощи, а точнее, под индийским патронатом. В каждом министерстве работали, оказывая помощь в проведении реформ, индийские советники. Реформы в основном коснулись аграрной сферы, просвещения, здравоохранения и дорожного строительства. В ходе реформ 1950-х гг. было заявлено об отмене крепостного права, рабства и полиандрии [5, с. 233]. Насколько последовательно велось реформирование, судить сложно. Так как журналисты, побывавшие в королевстве во второй половине 1960-х гг., как уже описывалось выше, результатов борьбы против рабства и полиандрии не обнаружили. Так, француз М. Пассель ещё в 1969 г. указывает на сохранение данной «экзотики» [7, с. 18].

Бутан 1960–1970-х гг. — аграрная страна. При этом сведения советских исследователей о сельском хозяйстве противоречивы. Автор справки в «Советской военной энциклопедии» (1976 г.) указывает, что основное занятие населения — скотоводство [1, с. 625].

Справочник «Современная Азия» (1977 г.) дает следующую статистику: 95 % населения занято в сельском хозяйстве, из них 75 % — в земледелии и 20 % — в животноводстве [5, с. 231].

Одним из объектов притяжения туристов в королевстве являлись и являются монастыри. В 1974 г. их было 200, в них несли службу/обладали мудростью 7 тыс. лам. Для сравнения. В этом же году, в стране насчитывалось 200 начальных и средних школ, где обучалось 18 тыс. детей [5, с. 229]. Однако данные, относящиеся к монастырям, напрямую связаны с аграрным вопросом. Земли в Бутане немного, и она традиционно передаётся старшему сыну. Что касается младших, то местом приложения их сил и способностей мог стать монастырь. Монастырь — это только в восприятии туристов «крепость, обитель, гостиница и тюрьма». В реальной жизни это хозяйственная единица, где монахи обрабатывали землю, пасли скот, то есть вели хозяйство. Ну а в остальное время постигали мудрость. В богатом монастыре монахи могли позволить себе питание, но не всегда ежедневное [7, с. 22]. Бродячий монах в Тибете или Бутане — это, помимо несения знаний, способ прокормиться. Вот такая экзотика. И такой печальный анекдот: «Говорят, что если прожить в горах Тибета около 10 лет, вы помолодеете на 15 лет. Вот почему тибетские монахи умирают такими молодыми» [9].

Основными собственниками земли в стране были феодалы, использующие труд крепостных крестьян. Аграрная реформа 1958 г. должна была привести к отчуждению земли у собственников-феодалов и уменьшить передаваемый по наследству земельный участок до 12 гектаров. При этом король имел право на надел в 60 гектаров. Помимо проведения аграрной реформы, специалисты из Индии разработали для королевства пятилетние планы. Было запланировано: постройка ГЭС, создание шоссейных дорог, содействие развитию авиасообщения, развитие просвещения и здравоохранения. Финансировала выполнение пятилеток Республика Индия:

- в 1961–1966 гг. — 110 млн долларов;
- в 1966–1971 гг. — 221,5 млн долларов;
- в 1971–1976 гг. — 330 млн долларов.

В результате на территории королевства к 1974 г. было построено несколько гидроэлектростанций; 1332 км шоссейных дорог; аэродром

и взлетные площадки для вертолетов. При этом электроэнергию королевство получало от республики бесплатно [5, с. 231, 232]. Строя в соседнем государстве, граничащем с далеко не дружественной страной шоссейные дороги, Индия, несомненно, решала свои геополитические задачи. Но интерес местного населения, как говорится, «на лицо». Так, трасса в 155 км между г. Пхуншолинтом и индийско-бутанской границей в долине Паро сократила время нахождения населения в пути с 10 дней до 8–10 часов [2, с. 30].

Имела место определенная динамика в развитии образования. Если в 1961 г. в стране обучалось около 4,5 тыс. детей, то в 1965 — около 9 тыс. В 1967 г. вышел королевский указ об открытии 125 начальных школ, в результате по данным 1974 г. в стране обучалось 18 тыс. человек. Образование для взрослых было представлено созданным в 1972 г. в Тхимпхи педагогическим училищем и Институтом развития национальной культуры и языка, тоже готовящего учителей. Всё обучение в Бутане в эти годы было бесплатным. Высшее, в нашем понимании этого значения, образование граждане Бутана получают в основном в Индии, несколько десятков человек обучались благодаря «Плану Коломбо» в Австралии и Новой Зеландии [2, с. 30; 5, с. 229–230].

Сложно судить о развитии в 1960-е гг. здравоохранения. На 1974 г. в стране имелось восемь больниц, из них три для прокаженных, 30 диспансеров, 40 аптек. Насколько эти достижения цивилизации изменили реальное состояние в сфере поддержания здоровья судить сложно, так как пятью годами ранее М. Пассель рассказывал о «танцах смерти», призванных избавить жителей деревень от болезни [5, с. 230; 7, с. 22]. Впрочем, этот сюжет прямого отношения к проблеме не имеет и призван показать медлительный ход реформ.

Но как не медлителен был ход реформ в Бутане, они вызвали некоторые сдвиги во внешнеэкономической и экономической жизни, вызвав социально-политические изменения. Изменения эти тоже в основном связаны с Индией. Индийские фирмы стоят за разработкой меди, каменного угля, гипса и других полезных ископаемых. Отсюда наемные рабочие. Республика закупает в королевстве продукцию сельского хозяйства и лес. При этом, необходимо отметить, что внешняя торговля в Бутане в 1960–1970-е гг. была национализирована [7, с. 30; 5, с. 232]. Расчет по всем операциям, несмотря на наличие бутанской рупии, вплоть до 1970-х гг. велись за индийские рупии. В 1974 г. Королевство Бутан изменило название суверенной денежной единицы с «рупии» на «нгултрум» (рис. 3). Обмен произошел в соотношении 1:1 [5, с. 232; 10]. Обозначение собственной денежной единицы новым названием отразило стремление королевства указать на сохранение государственного суверенитета. Сделать это Бутану было крайне сложно:

— внутренними источниками доходов в обозначенное время были налоги на землю, недвижимость, скот и акцизы на алкоголь;

— внешние финансовые дотации и предоставление материальной помощи составляли 75 % бюджета страны. Выше уже рассказывалось о финансируемых Республикой Индия пятилетних планах. Приведём другие примеры: поставки по «Плану Коломбо», страна член организации с 1962 г., медицинского оборудования из Великобритании, 40 трехтонных грузовиков и четырех санитарных машин из Австралии, сельхозтехники из Японии

Рис. 3. Бутанский нгултрум.

(Источник: <http://valuta-world.ru/wp-content/uploads/2012/06/but50011.png>)

Рис. 4. Бойцы Королевской армии Бутана.

(Источник: <https://qph.fs.quoracdn.net/main-qimg-47937c9b3f378ae853de0cbbd3c8c4ba>)

или 5 млн долларов помощи ООН, страна член организации с 1971 г., в 1972 г. на пять лет [5, с. 232].

В 1962 г. Бутан заявляет о создании собственной армии, призванной поддерживать территориальную целостность страны и защищать её государственный суверенитет. В её ряды предполагалось призывать мужчин с 18 до 50 лет. Реалии выглядят иначе — принято (хотя и не является обязательным), чтобы в армии служил один сын из каждой бутанской семьи. К 1972 г. численность Королевской армии составляла 5 тыс. человек, ополчения — еще 10 тыс. [1, с. 625]. С 1962 г. на территории Королевства Бутан действует Индийский военно-тренировочный центр (IMTRAT). Следует учесть, что подготовка офицерского состава Королевской армии Бутана и Королевских телохранителей осуществля-

ется в индийских высших военных учебных заведениях — Национальной академии обороны (NDA) в Пуне и в Индийской военной академии (IMA) в Дехрадуне [11].

Оценки возможностей вооруженных сил различны. В 1969 г. уже упомянутый М. Пассель писал, что армия королевства, «учитывая природные условия, представляет из себя серьезную силу» [7, с. 16]. Мы же отметим, что наличие социальной группы, военные численностью в 5 тыс. человек, живущих с жалования, способствовало расширению товарно-денежных отношений в королевстве (рис. 4).

К началу 1970-х гг. под воздействием геополитических процессов национальный состав населения государств Тибетского приграничья начал изменяться. В соседнем Бутану и Индии Сиккиме доля не-

Рис. 5. Джигме Сингье Вангчук. 4-й Король-Дракон Бутана 1972–2006 гг.
(Источник: <https://www.thefamouspeople.com/profiles/jigme-singye-wangchuck-7529.php>)

пальского населения увеличилась. Распределение власти в Государственном собрании не отражало реальную картину, и популярность чогьяла (монарха), Палден Тондуп Намгьяла, падала. В 1973 г. у дворца прошли демонстрации, после которых было подписано новое соглашение, предусматривающее всеобщие выборы в Государственное собрание. Выборы прошли в апреле 1974 г. А 3 июля 1974 г. была принята конституция, по которой власть чогьяла была ограничена. В 1975 г. премьер-министр Сиккима Кази Лхендуп Дорджи Кхангсарпа, находившийся в оппозиции чогьялу, обратился к парламенту Индии с просьбой о преобразовании Сиккима в штат Индии. В апреле 1975 г. индийские войска вошли в княжество, установили контроль в столице Гангток, разоружили охрану чогьяла. Был проведён референдум, на котором 97,5 % проголосовавших (при явке в 59 %) высказались за присоединение к Индии. 16 мая 1975 г. Сикким стал 22-м штатом Индии [12].

Национальный состав Королевства Бутан в первой половине 1970-х гг. не вызывал опасений: 70 % населения составляла народность бхотия, 15 % переселенцы из Непала, несколько тысяч тибетских беженцев, деревни, населенные народами бхутия и лепча из Сиккима, и деревни, населенные выходцами из индийского штата Ассам. Бутан к этому времени был конституционной монархией, монарх имел официальный титул «Друк Гьялпо» (Драконий король). При короле функционировал совещательный орган — Королевский совет, роль законодательной власти была отведена Национальной ассамблеи, исполнительная власть принадлежала Совету министров, возглавляемому премьер-министром. Король Джигме Дорджи Вангчук 1966 г. являлся верховным главнокомандующим армии Бутана. Нужно отметить, что, в отличие от соседнего Сиккима, королевство в 1970-е гг. сохранило свой суверенитет и на смену умершему в 1972 г. королю пришел его сын Джигме Сингье Вангчук [5, с. 229, 233; 1, с. 625; 13] (рис. 5).

Однако за годы независимости в королевстве немало было сделано для изучения языка и культуры, как составляющих формирования бутанской нации. В 1975 г. была начата «бутанизация». Её

последствия — непало-бутанский межэтнический конфликт, пик которого пришёлся на боевые столкновения 1990 г. В результате конфликта было убито около 300 и ранено 200 человек. Большинство лидеров непальских партий и террористических групп были арестованы в Бутане и Индии, которая помогала Бутану в преодолении кризиса [14]. «Бутанизация» не могла не коснуться других регионов страны. Например, на юге, в приграничье штата Ассам, где проживали представители народности бодо. Попытки языковой и культурной экспансии вызвали неоднозначную реакцию — на территории королевства по мере вызревания национального конфликта в штате Ассам начали образовываться лагеря сил ассамского сопротивления [5, с. 229].

Дело в том, что с 1972 по 2000 гг. в Ассам прибыло около 16 млн мигрантов-мусульман из Бангладеш. Ответом стало создание в 1979 г. на волне национализма Объединенного фронта освобождения Ассам (ULFA), выступающего с позиций защиты местного населения «Сыновей земли» от «внешников». В 1996 г. была создана военизированная организация «Тигры освобождения Бодоленда», выступающая за создание одноименного штата. Боевики организаций нападали на неохраняемые деревни и объекты, убивали сезонных рабочих. В национальных населенных пунктах террористы действовали, одевшись в форму индийской армии [15, с. 27].

В начале 2000-х гг. группировки, поддерживаемые Межведомственной разведкой Пакистана и Главным управлением разведки Бангладеш, насчитывала от 2 до 5 тыс. бойцов, способных дестабилизировать геополитическую обстановку в регионе. При этом руководители группировок узурпировали функции государства — обложив налогами средней и крупный бизнес; начали заниматься криминальной деятельностью — используя военные формирования для поддержания наркотрафика. В 2003 г. федеральному правительству удалось убедить часть полевых командиров сложить оружие и интегрироваться в политический процесс. Полевые командиры ряда организаций вошли в органы местного самоуправления [15, с. 25].

Начало операции «Всеочищение» было назначено через неделю после основания в Ассаме нового автономного округа Бодоланд в результате соглашения индийского и ассамского правительства. Бодоланд был образован на территории, непосредственно прилегающей к бутанской границе, и непримиримые организации ассамского сопротивления, основавшиеся в Бутане, лишились поддержки в Ассаме. Среди этих организаций оказались: Объединённый фронт освобождения Ассам (ULFA), Национальный демократический фронт освобождения Бодоленда (NDFB) и Организация освобождения Камтапура (KLO).

Подготовка к операции заняла 6 лет. Дело в том, что её готовили загодя, не рассчитывая на возможные элементы политических решений.

Король Королевства Бутан Джигме Сингье Вангчук оценил ситуацию как серьёзную угрозу независимости страны, и временно отошёл от управления с целью поиска разрешения проблемы. В агитационных материалах Королевства Бутан указано что Джигме Сингье Вангчук, одевшись в одежду обычного бутанца, провёл детальное исследование территорий, в которых расположились мятежники, будучи неузнанным, обошёл тропы, обозначил проходы и составил план военной операции, которая держалась в строгом секрете. Ассамские мятежники име-

ли 20-летний военный опыт и представляли собой значительную силу по сравнению с малоопытной Королевской армией Бутана, прямое столкновение могло окончиться тяжёлым поражением. Поэтому главный упор был сделан на достижение внезапности и реализации численного превосходства. Под предлогом строительства храмов и хозяйственных построек на прилегающую территорию постепенно доставлялось оружие, стягивались войска, скрытно проходила мобилизация ополченцев, от использования БТР-60 Королевская армия Бутана отказалась. Разрабатывался подробнейший план одновременного удара по всем лагерям с различных направлений. Так как в практике индийской армии, в Индии и проходили подготовку офицеры Королевской армии Бутана, было начинать атаку в час ночи, для внезапности было выбрано время девять утра, когда дежурившие мятежники были наименее подготовлены к атаке. В назначенный день все монастыри Бутана вели молебны.

Операция началась 14 декабря 2003 г., а закончилась 3 января 2004 г. По сообщению СМИ Королевства Бутан король сражался в рядах Королевских телохранителей, настолько велика была уверенность в быстрой победе, из Оксфорда прилетел принц Джигмел Угъен Вангчук, чтобы вступить в ополчение.

14 декабря 2003 г. Согласно двум отдельным свидетельствам командиров ULFA, представитель армии Бутана посетил лагерь ULFA с документом, в котором утверждалось, что Королевство Бутан планирует провести дружеский визит на следующий день, что усыпило бдительность представителей ULFA, NDFB, KLO.

15 декабря 2003 г. Королевская Бутанская армия нанесла тяжёлые потери повстанцам, среди погибших был командующий ULFA Рахул Датта. Армия захватила центральный командный штаб ULFA, расположенный в Пхукатонге в Самдруп Йонгхар.

16 декабря 2003 г. Индийская армия развернула 12 батальонов вдоль границы с Бутаном, чтобы предотвратить вторжение повстанцев. Индия также предоставила вертолеты для оказания помощи войскам Королевской Бутанской армии в эвакуации пострадавших. Столкновения произошли в Калихоле, Тинтале и Букке, 10 повстанческих лагерей были уничтожены к концу дня.

18 декабря 2003 г. Группа повстанцев NDFB сдавалась в Будде Вихар, после того как 3 дня скрывалась в джунглях.

20 декабря 2003 г. Боевики были выбиты из всех 30 лагерей, лагерные постройки были снесены или сожжены. Тем временем войска продолжали свои усилия по борьбе с очагами сопротивления в густых лесах южных районов.

25 декабря 2003 г. 5 высокопоставленных боевиков, в том числе заместитель председателя KLO Харшбардхан Барман, были перевезены в Тезпур (Индия) на вертолете индийской армии.

27 декабря 2003 г. Королевская армия Бутана конфисковала 500 автоматов Туре56 и более 100 000 патронов к ним, зенитную пушку, ракетные установки, минометы и оборудование связи неустановленных образцов.

30 декабря 2003 г. После минометного обстрела лагерь ULFA в Гобурконде был захвачен, в числе конфискованных предметов был генератор, 20 тонн риса и несколько телевизоров.

К 3 января 2004 г. Королевская Бутанская армия уничтожила 35 наблюдательных пунктов повстан-

цев. Всего в ходе операции Королевская армия Бутана уничтожила 120–160 и пленила 490 мятежников, большое количество мятежников бежало за пределы Бутана [4, 11, 12].

В завершение следует отметить, что:

— Республика Индия реализуя своё право на демаркацию границ в районе Тибета поочередно использовала такие методы контроля над территориями сопредельных государств, как: включение их в свой состав в качестве штатов или распространение на их суверенитет статуса протектората и ввода на территорию военные контингенты. Во внутренней политике правительством широко использовались такие методы локализации этнических конфликтов, как дальнейшая федерализация и наделение территорий статусами автономий и штатов. Пример тому штат Ассам, который по мере миграционных процессов и развития товарно-денежных отношений, ведущих к росту сепаратизма, всё более и более дробился. Сегодня территорию бывшего Ассамы и зависимых от него государств занимают «семь сестёр»: Ассам, Манипур, Трипура, Мизорам, Мегхалая, Нагаленд и Аруначал-Прадеш;

— Королевство Бутан, в отличие от соседних Тибета и Сиккима, в рамках заключенных с Республикой Индия договоров сохранила государственную независимость. Династии Друк Гьялопо с 1960-х гг. различными методами демонстрировала суверенный статус королевства. Вместе с суверенитетом были не только сохранены, но и развиты язык, экзотическая культура и природная среда.

Сегодня «Королевство счастья» с рекламных буклетов зовет к себе туристов. В Бутане отказались от ВВП (валового внутреннего продукта) как от важнейшего макроэкономического показателя. Мерилом развития признан ВНС (валовое национальное счастье). ВНС имеет в Бутане давнюю традицию. В 1729 г. во время правления Шабдрунга Ринпоче, объединившего страну, был принят свод законов, в котором говорилось, что «если правительство не может обеспечивать счастье своих подданных, то нет смысла в существовании такого правительства».

Цели увеличения Валового Национального Счастья сформулировал четвертый король современного Бутана, Его Величество Джигме Сингье Вангчук в 1972 г. Они заключаются в постепенной модернизации страны и улучшении жизни каждого гражданина без ущерба для окружающей среды и с соблюдением буддийских традиций.

Однако не следует забывать, что привлекающий туристов колорит держится и на консервации порядков, вряд ли уместных в XXI в. Тем более в контексте уже упомянутых процессов, королевство давно потеряло моноэтнический характер. В стране проживает значительное количество мигрантов из соседних индийских штатов и Непала. Если у коренной народности бхотия молодой король Джигме Кхесар Намгьял Вангчук пользуется несомненным авторитетом, то вряд ли чужие в этнокультурном отношении мигранты чувствуют его своим лидером. А мигранты из Непала составляют уже не менее 35 % населения страны.

Впрочем, это новые вызовы времени. Справятся ли с ними правящая династия королевства, покажет время.

Библиографический список

1. Щербеньков Ю. М. Бутан // Советская Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 1. А-Бюро. М.: Воениздат, 1976. 638 с.

2. Туркин В. Оазис в пустыне Гималайских гор // Азия и Африка сегодня. 1965. № 3. С. 28–30.
3. Циденков К. М. Бутан между Индией и Китаем: «Дракон-громовержец» в тисках азиатских гигантов // Международное студенческое научное вестник. 2015. № 6. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13400> (дата обращения: 17.02.2020).
4. Тибетский вопрос Китая: есть ли решение? // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/58621-tibetskiy-vopros-kitaya-est-li-reshenie.html> (дата обращения: 22.02.2020).
5. Динкевич А. И., Гузеватый Я. Н., Искольдский В. И. [и др.]. Бутан // Современная Азия. Справочник. М.: Наука, 1977. С. 228–235.
6. Воюющие Гималаи: наследники Мао в Непале и Бутане // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/50316-voyuuschie-gimalai-nasledniki-mao-v-nepale-i-butane.html> (дата обращения: 21.02.2020).
7. Пессель М. Время поднимается в горы // Вокруг света. 1969. № 8. С. 16–22.
8. Штат Ассам, Индия // Проект ФотоТур. URL: https://phototour.pro/guide_India/assam/ (дата обращения: 01.03.2020).
9. Анекдоты про монахов // АнекдотовСтрит. URL: <https://anekdotovstreet.com/religiya/monahi/> (дата обращения: 06.03.2020).
10. Бутанский нгултрум // Деньги мира. URL: <http://valuta-world.ru/butanskij-ngultrum/> (дата обращения: 11.03.2020).
11. Atray B. Indian Military Training Team (IMTRAT) Strengthens India-Bhutan Ties. URL: <https://www.aviation-defence-universe.com/indian-military-training-team-imtrat-strengthens-indio-bhutan-ties/> (дата обращения: 16.11.2019).
12. SIKKIM — Small but beautiful // Incredible India. URL: <http://northeasttourism.gov.in/sikkim.html#sthash.OtTGn0Lw.dpbs> (дата обращения: 14.11.2019).
13. Buddhist Kingdom of Bhutan's King and Queen Expecting Second Child // Buddhistdoor. URL: <https://www.buddhistdoor.net/news/buddhist-kingdom-of-bhutans-king-and-queen-expecting-second-child> (дата обращения: 12.12.2019).
14. Бутан. Внутренние конфликты и расколы // Политический атлас современности. URL: <http://www.hyno.ru/tom2/198.html> (дата обращения: 23.12.2019).
15. Лихачев К. А. Непокорный Ассам // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10 (663). С. 25–30.

НОВИКОВ Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права.

SPIN-код: 2836-4707

AuthorID (РИНЦ): 849223

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры менеджмента и маркетинга.

SPIN-код: 7226-1354

AuthorID (РИНЦ): 650930

Адрес для переписки: zatoncherlak62@inbox.ru

Для цитирования

Новиков М. С., Новиков С. В. Королевство Бутан: суверенитет на фоне «этнических конфликтов» в Тибетском приграничье Индии и Китая. 1947–2004 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 35–43. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-35-43.

Статья поступила в редакцию 01.04.2020 г.

© М. С. Новиков, С. В. Новиков

KINGDOM OF BHUTAN: SOVEREIGNTY AGAINST BACKDROP OF «ETHNIC CONFLICTS» IN TIBETAN BORDER OF INDIA AND CHINA. 1947–2004

For tourists the region is associated with Buddhist and Hindu shrines. Therefore, the Indian states located in the Himalayas, as well as the states of Nepal and Bhutan, attract a large number of travelers. This is a region with a difficult military-political situation. The Himalayas — this is the border between the People's Republic of China and the Republic of India, the influence of Pakistan and Bangladesh also affects. The region is not politically stable, there is a sluggish war of numerous and ideologically very different military-political organizations against the government forces of India.

Keywords: India, Assam, Bhutan, Sikkim, geopolitics, ethnic separatism.

References

1. Shchebenkov Yu. M. Butan [Bhutan] // Sovetskaya Voenyaya entsiklopediya. V 8 t. T. 1. A-Byuro [Soviet Military Encyclopedia. In 8 vols. Vol. 1. A-Bureau]. Moscow, 1976. 638 p. (In Russ.).
2. Turkin V. Oazis v pustyne gimalayskikh gor [An oasis in the desert of the Himalayan mountains] // Aziya i Afrika segodnya. *Aziya i Afrika Segodnya*. 1965. No. 3. P. 28–30. (In Russ.).
3. Tsidenkov K. M. Butan mezhdru Indiyey i Kitayem: «Drakon-gromoverzhets» v tiskakh aziatskikh gigantov [Bhutan between India and China: «the thunder dragon» in the grip of Asian giants] // Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik. *Mezhdunarodnyy Studencheskiy Nauchnyy Vestnik*. 2015. No. 6. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13400> (accessed: 17.02.2020). (In Russ.).
4. Tibetskiy vopros Kitaya: est' li resheniye? [The Tibetan question of China: is there a solution?] // Voennoye obozreniye [Military Review]. URL: <https://topwar.ru/58621-tibetskiy-vopros-kitaya-est-li-reshenie.html> (accessed: 22.02.2020). (In Russ.).
5. Dinkevich A. I., Guzevatyy Ya. N., Iskoldskiy V. I. [et al.]. Butan [Bhutan] // Sovremennaya Aziya. Spravochnik [Modern Asia. Handbook]. Moscow, 1977. P. 228–235. (In Russ.).
6. Voyuyushchiye Gimalai: nasledniki Mao v Nepale i Butane [The warring Himalayas: the heirs of Mao in Nepal and Bhutan] // Voennoye obozreniye [Military Review]. URL: <https://topwar.ru/50316-voyuyushchie-gimalai-nasledniki-mao-v-nepale-i-butane.html> (accessed: 21.02.2020). (In Russ.).
7. Pessel M. Vremya podymayetsya v gory [Time rises into the mountains] // Vokrug sveta. *Vokrug Sveta*. 1969. No. 8. P. 16–22. (In Russ.).
8. Shtat Assam, Indiya [Assam State, India] // Proyekt FotoTur [PhotoTour Project]. URL: https://phototour.pro/guide_india/assam/ (accessed: 01.03.2020). (In Russ.).
9. Anekdoty pro monakhov [Jokes about the monks] // AnekdotovStrit [Street of jokes]. URL: <https://anekdotovstreet.com/religiya/monahi/> (accessed: 06.03.2020). (In Russ.).
10. Butanskiy Ngultrum [Bhutanese Ngultrum] // Den'gi mira [Money of the world]. URL: <http://valuta-world.ru/butanskiy-ngultrum/> (accessed: 11.03.2020). (In Russ.).
11. Atray B. Indian Military Training Team (IMTRAT) Strengthens Indio-Bhutan Ties. URL: <https://www.aviation-defence-universe.com/indian-military-training-team-imtrat-strengthens-indio-bhutan-ties/> (accessed: 16.11.2019). (In Engl.).
12. SIKKIM — Small but beautiful // Incredible India. URL: <http://northeasttourism.gov.in/sikkim.html#sthash.OtTGn0Lw.dpbs> (accessed: 14.11.2019). (In Engl.).
13. Buddhist Kingdom of Bhutan's King and Queen Expecting Second Child // Buddhistdoor. URL: <https://www.buddhistdoor.net/news/buddhist-kingdom-of-bhutans-king-and-queen-expecting-second-child> (accessed: 12.12.2019). (In Engl.).
14. Butan. Vnutrenniye konflikty i raskoly [Bhutan. Internal conflicts and splits] // Politicheskiy atlas sovremennosti [Political Atlas of the present]. URL: <http://www.hyno.ru/tom2/198.html> (accessed: 23.12.2019). (In Russ.).
15. Likhachev K. A. Nespokoynyy Assam [Restless Assam] // Aziya i Afrika segodnya. *Aziya i Afrika Segodnya*. 2012. No. 10 (663). P. 25–30. (In Russ.).

NOVIKOV Mikhail Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law Department.

SPIN-code: 2836-4707

AuthorID (RSCI): 849223

Address for correspondence: bonid89@inbox.ru

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Management and Marketing Department.

SPIN-code: 7226-1354

AuthorID (RSCI): 650930

Address for correspondence: zatoncherlak62@inbox.ru

For citations

Novikov M. S., Novikov S. V. Kingdom of Bhutan: sovereignty against backdrop of «ethnic conflicts» in Tibetan border of India and China. 1947–2004 // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 35–43. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-35-43.

Received April 01, 2020.

© M. S. Novikov, S. V. Novikov